

Глава 74: Что за Презренный Отец!

«Молодой мастер Сун, это не значит, что я не хочу вам помогать, но Город Осеннего Клена не является местом под моей ответственностью. Как вы сказали, у семьи Е в ее рядах теперь появился культиватор Высшего Неба. Если бы мы помогли вам в выполнении этой задачи, то жертва, которую должна принести наша Банда Горного Моря, была бы достаточно высока. Учитывая то, что вы уже все потеряли, я боюсь, что вы не сможете позволить себе цену, о которой мы просим». Ша Куан холодно рассмеялся.

«Банда Горного Моря» всегда делала свои делишки незаметно. Помимо бандитов на дороге, они также брали на себя миссии по убийствам у клиентов, если те могли заплатить требуемую цену.

Если бы Сун Гуанчжи все еще был тем же самым престижным молодым мастером из прошлого, то в таком случае, Ша Куан был бы более чем готов принять этого клиента.

Однако при нынешних обстоятельствах он не собирался делать что-то настолько глупое, чтобы помогать кому-то, кто не имеет денег или власти и оскорбить кого-то, кто имеет косвенную поддержку губернатора.

«Босс Ша, вы, должно быть, этого еще не знаете, но семья Е обнаружила на своей Шахте Семи Склонов Нефритовую Жилу Сюань Инь. Если вы поможете мне вернуть то, что принадлежит мне, тогда эта жила будет вашей». Зная, что этот босс Ша был жадным человеком, мастер Лянь бросил свою приманку в этот момент.

Разумеется, выражение лица Ша Кауна внезапно изменилось, когда он услышал эту информацию.

«Это правда? Ха-ха, Нефритовая Жила Сюань Инь – это не то, что может использовать любая семья низкого класса. Кто вы такой на самом деле и откуда вы можете знать что-то настолько секретное?» В момент радости Ша Каун также заметил особенность этого Учителя Ляня, который стоял рядом с ребенком.

Молодой человек выглядел тощим, но все его тело источало странную силу, которая заставляла даже Ша Кауна чувствовать себя некомфортно.

«Моя имя – Лянь Би, когда-то я был домашним гостем Дома Сун, а также квази-алхимиком, помогающим Мастеру Суну до его ухода. Если Босс Ша готов выполнить нашу просьбу, то я также начиная с этого момента могу стать вашим личным помощником».

Как только он услышал, что этот человек был всего лишь квази-алхимиком, Ша Каун тяжело вздохнул и хотел заставить парня уматывать отсюда.

В это время мастер Лянь раскрыл свой кулак, и из его ладони вылетело несколько бумажных журавлей. В отличие от Алхимической Ассоциации, они имели черный цвет и были очень полезны для проникновения в лагерь противника ночью, не будучи обнаруженными.

Несколько дней спустя, когда Лин Юэ и ее группа вернулись домой, они узнали о близком столкновении со смертью членов своей семьи на Семи склонах. Эта новость была настолько шокирующей, что все они необъяснимо почувствовали, как по их спинам стекал холодный пот.

Если бы не Е Хуаньюй, то для семьи Е, это возможно бы был их последний день на этом свете.

Итак, узнав о выздоровлении матери и о том, что она даже сделала прорыв, самым счастливым человеком здесь, конечно же, была Лин Юэ.

«Мать, у меня есть вопрос, который я всегда хотела задать тебе. Несколько лет назад, почему нас выгнали из Дома Хун?» Увидев похорошевшее лицо матери, Лин Юэ прямо задала ей вопрос, который она хотела спросить все это время.

Согласно закону Да Ся, муж мог развестись с женой только в том случае, если она совершит семь грехов замужней женщины.

Основываясь на том факте, что ее мать была замужем в Доме Хун лишь в течение одного года, и она только родила ребенка, все это не должно было приводить к наказанию столь же суровому, как развод.

Сегодня она должна была получить четкий и точный ответ.

Видя взгляд ее дочери, наполненный ожиданием, Е Хуаньюй знала, что она больше не могла скрывать от нее правду.

Вздохнув, она рассказала ей все, что произошло четырнадцать лет назад.

После того, как Е Хуаньюй поссорилась с отцом Е Гу в прошлом году, она сразу же вышла замуж за Дом Хун, следуя желанию ее сердца.

Но из-за того, что она была дочерью торговца, она не могла входить в резиденцию Хун через передние ворота, из-за чего она была вынуждена войти туда с боковой двери в маленьком паланкине, устроенном для ее брачной церемонии*.

Такое обращение должно было стать большим унижением для кого-то с такой гордостью, как у Е Хуаньюй, но из-за ее упрямства и любовных чувств в прошлом, она приняла свою судьбу и смирилась с ней. Однако, выйдя замуж за Дом Хун, она быстро обнаружила, что никто из людей фактически не принял ее как часть семьи, не говоря уже о хозяйке дома.

Старейшины в этой семье все думали именно так: хотя Хун Фан, возможно, и был несносным ребенком, но он все еще являлся дитем Дома Хун, а сама Хуаньюй была дочерью скромной купеческой семьи. Если бы она не использовала какие-то соблазнительные средства и трюки, то как она могла бы очаровать кого-то вроде Хун Фана, который взял ее в жены, несмотря на то, что она не обладала благородной родословной.

Эти сплетни должны были разразиться яростью кого угодно при нормальных обстоятельствах, но Хуаньюй было все равно, ведь тогда в ее глазах у нее был только ее муж – Хун Фан. Если этот человек, которого она выбрала, мог быть добр к ней и ее дочери, тогда это было все, что ей нужно.

Но судьба была жестокой, и тут случилось самое неожиданное. В то время как Хун Фан уезжал по делам, этот презренный мужчина встретил красивую женщину из большой секты по имени Чжу Гэжоу.

Найти две жены за один раз, Хун Фан действительно был удачливым человеком и одновременно заполучил обеих женщин. Достаточно скоро, это не заняло много времени для того, чтобы это событие прознали во всем Доме Хун.

Сказав свое последнее слово в этом вопросе, хозяин дома этой семьи велел Хун Фану взять эту

женщину Чжу Гэжоу в качестве своей главной жены, а Е Хуаньюй могла быть только его наложницей, если она хотела остаться в семье. Что усугубляло ситуацию еще сильнее, то это условие, что если ребенок, родившийся от Хуаньюй, будет девочкой, то этот ребенок может стать только слугой без престижа молодой леди их дома.

Чтобы получить власть в своей семье, Хун Фан с готовностью согласился с условиями, установленными его отцом, и взял в жены Чжу Гэжоу.

«Дата вступления в брак в Доме Хун совпадала со временем, когда я рожала ребенка. Для того, чтобы этот человек дал тебе имя, я потащила свое послеродовое тело в их свадебную палату и простояла на коленях там всю ночь, чтобы он хотя бы посмотрел на тебя». Когда дело дошло до этой части истории, голос Е Хуаньюй стал намного слабее, словно вся энергия покинула ее голосовые связки.

Эта унижительная часть из ее прошлого так сильно угнетала эту женщину, что она даже не могла разогнуть свой позвоночник, когда упоминала об этом.

Как ядовитая змея, этот вопрос на протяжении всех этих лет закручивался вокруг ее сердца, причиняя ей боль, ослабляя ее и напоминая ей обо всех этих унижениях.

«Но тогда Чжу Гэжоу использовала твой детский плач в качестве предлога, и пожаловалась, что это было слишком шумно. Отправив какую-то старую бабушку, она заставила этих людей оторвать тебя от меня и безжалостно бросила тебя на землю. Вот почему твое психическое состояние все эти годы было таким, это все сделали эти люди».

Как и ее дочь, когда Е Хуаньюй бросилась сопротивляться этим слугам, эти жестокие люди также сильно ранили ее в этом процессе.

Что было еще более ужасным, этот Хун Фан все это время не выходил из свадебных покоев, чтобы остановить это событие. Однажды утром настал тот день, когда он сразу же написал письмо о разводе и изгнал Е Хуаньюй из Дома Хун.

Из всей иерархии, ни один член Дома Хун тогда не вмешался в это, скорее, они были более чем рады дать ей еще один удар с оскорблениями.

Вынося свою новорожденную дочь из этого места, Е Хуаньюй в конце концов потеряла сознание в одиночестве на улице после того, как получила свою собственную травму. Если бы не добрый прохожий в тот день, который спас их, то эта пара точно бы погибла тогда на том месте.

К счастью, небеса не закрыли глаза на этих несчастных женщин. Когда Е Хуаньюнь (старший дядя) узнал об этом событии, ее брат немедленно тайно отправился в столицу и привез свою сестру и племянницу домой для того, чтобы ухаживать за ними.

Что касается этого презренного человека Хун Фана, то благодаря поддержке его нынешней жены Чжу Гэжоу, он шаг за шагом преуспел в Гонконге. Согласно слухам, говорилось, что помимо старшего сына от главной жены хозяина дома, он обладал в доме самым большим влиянием.

Что касается Чжу Гэжоу, позже она также родила двух дочерей и одного сына для Хун Фэна.

«Мать, будь уверена. Будь то эта презренная похитительница твоего мужа или этот презренный человек Хун Фан, твоя дочь никогда не позволит им уйти от мести. Что бы ни

случилось, то, что мы обе пережили за все эти годы, вернется им с десятикратной силой». Когда Лин Юэ давала эту клятву под потрескивающий звук ее плотно сжимающихся суставов, в ее глазах раскрывался ужас тьмы, что абсолютно не мог проникнуть в глаза обычного ребенка ее возраста.

Если нужно было бы описать, как выглядела Лин Юэ прямо сейчас, то ее можно было бы сравнить с диким и опасным животным, готовым атаковать свою жертву, позволив ей умереть самой мучительной смертью.

Эта внешность была чем-то таким, что Е Хуаньюй никогда раньше не видела в своей дочери. Видя этот взгляд, даже она была очень удивлена и почувствовала инстинктивное ощущение страха, что этот взгляд был так близок к ней.

Этот ребенок...

*Раньше, в древнем Китае, на человека всегда смотрели сверху вниз, если этот человек был торговцем. Официальные и знатные люди имели самый высокий статус, простолюдины, торговцы и рабы были самым низшим классом. Кроме того, паланкин- это повозка, похожая на каретку, но вместо животных, ее несут на своих плечах четыре человека.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/199879>